

Новый учебный год, 1284 год от Диаманта, наступил. Дон был в восторге, не смыкая глаз всю ночь. Он наконец-то отправлялся в Академию вместе со своим братом! Ронэн резко схватил его за плечо, когда они подходили к входу. "Помни, мы учимся в разных классах, в разных башнях. Я уже на третьем курсе, в следующем году буду в старших классах, а ты пока в младших." "И что это значит, брат?" Дон, с большими голубыми глазами, был явно смущен. "Значит... что нам нельзя часто показываться вместе. Я всего лишь сын слуги, это может вызвать подозрения." "Но..." "По крайней мере, на людях. Если хочешь стать рыцарем, тебе нужно налаживать связи с воинами. Мастерство — это только половина дела, социализация тоже важна," — сказал Ронэн. "Если они увидят, что ты проводишь время с простолюдином и ученым... Знаешь, какая вражда между двумя башнями... Тебе будут считать странным. Чудаком." Лицо Дона помрачнело, он кивнул. "Я понимаю, брат. Так что мы не сможем обедать вместе?" "Да. Оставайся на первом этаже Банкетного Дворца и заводи друзей среди своих сверстников." Ронэн направился вперед, махнув ему рукой. Его безрукавка с двумя звездами взметнулась при этом. "Мне пора, господин. Встретимся после ужина в моей комнате." Дон, нахмурившись, поник, его радость улетучилась. Его безрукавка, без единой звезды, свисала с плеч, и он направился в Башню Воинов. У Ронэна была и другая, личная причина просить Дона не появляться рядом с ним днем. "Ронэн! Ронэн, ты вернулся! Иди сюда!" Ронэн, хмурясь, начал дуться. Куда бы он ни шел, его всегда окружали слишком возбужденные дети. Хотя этот парень был старше его в этом мире/вселенной, Ронэн никогда не считал Сермина кем-то большим, чем просто ребенок. "Доброго дня, Сермин..." — ответил он сухо. Сермин, обняв его за шею, сказал: "Я почти не слышал от тебя все каникулы! Я написал тебе столько писем, а ты ответил лишь три или четыре раза!" Ронэн вынужденно улыбнулся и отстранился. "Я был занят служебными обязанностями." "О-о. Верно." Сермин, похоже, только сейчас вспомнил, что Ронэн, в конце концов, простолюдин и слуга. "Ну... что-нибудь интересное случилось этим летом?" — спросил он. — "Все твои ответы на мои письма были похожи на: "У меня все хорошо, спасибо, что спросил". Ронэн пожал плечами. "Нет, ничего особенного. Я просто убирал в доме, помогал отцу в некоторых делах." Ронэн не мог проводить время с Доном из-за Сермина. Его сестра безумно ненавидел этого принца. А Дон мог почувствовать себя преданным, если узнает, что Ронэн проводит время с теми, кто разрушил отношения их семьи. Ну, отчасти. Больше всего это было связано с упрямством герцога Тэвэса и его взглядами на то, чем должен и чем не должен заниматься благородный человек, в противном отличие от взглядов Маэллана. Но все равно, та авария повлияла на их семью и оставила неприятное впечатление о Доне. Эти двое не должны встретиться, по крайней мере, не должны быть замечены вместе с Ронэном. Правда все равно всплывет, но Ронэн хотел скрыть ее как можно дольше. "Понятно. Мне бы скучно было вести все лето уборку." — Сермин рассмеялся. — "Надеюсь, мои письма принесли тебе немного разнообразия." "Да... принесли." — Ронэн врал так же легко, как дышал. На самом деле, письма доставляли ему больше досады и головной боли. Сермин действительно писал ему слишком много, описывая даже то, что он ел в этот день, и что произошло на балах в его дворце, и так далее. Такой болтливый. Но Ронэн был к этому привык, даже когда был системой. Мин Чэн просто был из тех, кто никогда не замолкал. У него всегда было что сказать по любому поводу. Но иногда это не было заносчивостью. Чаще всего это просто было его легко возбудимой глупостью. "Я пойду на урок." — Ронэн махнул рукой на прощание, прежде чем Сермин снова затараторил. Сермин радостно махнул ему в ответ. — "Увидимся на обеде!" Ронэн увидел фигуру, появившуюся рядом с Сермином, и он заговорил уже с этим человеком. Это был Кай. Ронэн и Кай на мгновение встретились глазами. Кай бросил на него конфликтный, разочарованный взгляд, а затем отвел глаза. "Так ты не хочешь выбирать сторону, но теперь ты презираешь меня за то, что я пользовался тобой. Ха!" — Ронэн подумал о том, как лицемерно это все было. Кай никогда не воспринимал Ронэна как личность, только как нейтральный и пустой голографический экран. Так себе и оставайся непристрастным. С кем поиграть в шахматы у него не было, но это на самом деле не то, о чем стоило думать Ронэну. Кай все равно плохо играет в шахматы. Во время обеда Кай обычно садился рядом с Сермином и не

разговаривал ни с кем из них. Он говорил только когда Сермин что-то спрашивал, и этот тупой протагонист считал, что Ронэн не видит, как они разговаривают. Сам Ронэн велся на эту игру, не обращая внимания на их шепот. Раз Кай настаивал на том, чтобы Ронэна как будто не существовало, то Ронэн делал то же самое. Этот обед не отличался от других. Даже с новой звездой на их безрукавках, атмосфера оставалась такой же. Когда Сермин говорил с Ронэном, Кай притворялся, что не слышал. Когда Сермин говорил с Каем, Ронэн сосредоточился на своей еде и просто шпионил за статистикой Сермина. Но вот ... "Ронэн, вот ты где!" Ронэн перестал крутить макароны на вилке и повернулся к знакомому голосу. "Ну и хорошего ... Уф." Дон был здесь, нарушая его приказ в первый же день. "Я везде тебя искал! Я думал, ты на третьем этаже, почему ты с четвертыми..." Кай загораживал лицо того, с кем он говорил, и когда этот человек поднял голову, только тогда Дон понял, кто это. "Ты..." — Он был в шоке, затем в ярости. — "Ты проклятый принц!" Сермин моргал, не понимая, почему его внезапно проклинаят. — "Я тебя знаю?" Но, с другой стороны, его и так все в Академии не любили из-за аварий, в которые он попадал. Даже незнакомцы. Он никогда не думал, что этот человек, который его ненавидел, окажется членом семьи его лучшего друга Ронэна. "Что ты делаешь за одним столом с Сермином Дрыкшилем, брат... Ронэн?" — спросил он, едва сдерживая гнев. Ронэн вздохнул, извинившись в поклоне. Но на самом деле он вовсе не извинялся. Он сказал усталым голосом: "Прости, что не сказал тебе, мастер Дон. Но Его Высочество — мой спутник." "Спутник?" — У него глаза вылезли из орбит. — "А я ведь твой спутник?" "Ну... Эм... Скорее, он сопровождает тебя, потому что ты господин, а он — слуга." — вмешался Сермин. — "А я действительно его друг." В результате он тоже стал не любить этот человек. (Какой заносчивый! И Ронэн назвал его "мастером", значит, он из того рода синих людей.) (Наверняка он все лето издевался над Ронэном, заставляя его убираться и не отдыхать!) Ронэн:
... Когда эти двое устали друг на друга с ненавистью, Ронэн почувствовал раздражение, потому что его втянули в очередную войну, которая его вовсе не интересовала. Войну между "семьей" и "другом". И самое смешное, что он никогда даже не считал ни одного из них семьей или другом. Это была вражда из-за односторонних претензий на отношения с ним.